18+

Виталий Лучковский

Осколки забытого неба

Виталий Лучковский

Осколки забытого неба

«Издательские решения»

Лучковский В.

Осколки забытого неба / В. Лучковский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-692109-2

Воздушные пираты на живых кораблях-хищниках в мире разбитого неба. Здесь, чтобы выжить, нужно либо пожирать, либо быть съеденным, а самый страшный враг — корабль, на котором вырезали всю команду. История капитана-чужака, мальчика, чувствующего боль своего судна, и вечного географа в маске, собирающего забытые знания

ISBN 978-5-00-692109-2

© Лучковский В.
© Издательские решения

Содержание

Осколки забытого неба 6
Глава 2 11
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Осколки забытого неба

Виталий Лучковский

© Виталий Лучковский, 2026

ISBN 978-5-0069-2109-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осколки забытого неба
Часть 1. Хранитель
Глава 1

Старая, просторная припортовая таверна, где собирается разношерстный контингент, не лучшее место для подростка. За столами никогда не бывает пусто. Люди приходят либо выпить, либо найти работу. Иногда ее предложить.

Запахи браги и табака тесно переплетены с жареным и потом. Посидеть, отдохнуть тоже не выйдет – постоянный шум десятков голосов, громкого смеха и стука посуды не дадут насладиться ни одиночеством, ни романтикой. Вспыхивающие драки тут же пресекаются охранниками мордоворотами.

Подросток сесть не отважился. Облокотившись спиной о столб, он с интересом разглядывал всех, кого увидит. Голубые глаза шустро бегают по помещению, руки скрещены на груди. Некогда он увидел, как в такой позе стоит один мечник, носящий меч неправильно. Со спины. Подросток скопировал, как ему казалось, важную стойку и с тех пор везде стоит именно так. Вот, посмотрите, я крут! Но почему, каждый из редко входящих в таверну работодателей выбирает вооруженных дядек? Чем он хуже? Да, он никогда не был на корабле, но он всему научится! Его отец работает в порту, мама уличный уборщик. Они работают чуть ли не сутками, поэтому пришло время и ему принести в дом хоть что-то. Скайленд никогда не хотел работать в этом городе. На этом острове. Здесь либо пашешь в деревнях, на полях, в лесу. У тебя никогда не будет денег, но будешь сыт. Либо ты работаешь в городе, этом проклятом Остенмарке. Но и здесь ты не будешь ни богат, ни сыт. Зато работаешь меньше. Есть еще вариант, который манит всех энтузиастов – корабли.

Вокруг острова постоянно плавают три таких. Боевые сторожи. Они не могут далеко отдаляться от острова, черпая его силу, но благодаря им пираты к городу не приближаются.

И вот, стоя здесь, Скайленд вспоминает детство в родном городе. Запах рыбы с далеких островов, эту омерзительную вонь, от которой не можешь избавиться неделю. Тяжелые ящики с неизвестным содержимым. Пыль мостовой, тщетно сметаемую метлой. Мамину улыбку, мелодичный голос, звон которого никогда не забыть. И отцовские шутки, до сих пор резво скачущие в голове. И отплывая, все это он может утратить навсегда. Выдернуть не только себя из трудного, но счастливого детства, но и оторвать часть души. Это больно. Всегда. Как и остаться здесь, не вкусив полноту мира. В Остенмарке он, может и будет с родителями в безопасности, под призрачным, с годами тающим крылом детских воспоминаний. Но эта жизнь станет подобна пролитому молоку. Короткое существование с медленным впитыванием в почку.

Пример Скайленд привел в уме так себе, но в душе понимал, что будущего здесь не будет. Все, что его ждет на этом острове, так это пустое, бессмысленное существование с медленным угасанием свечи.

От размышлений, коими промокли глаза, подростка выбила резко открывшаяся дверь. Вошедший человек Скайленду показался не ппросто чем-то великим, а могущественным представлением властного, уверенного в себе человека. На поясе висит… Сложно назвать оружием странный, тонкий метровый штырь, или иглу. Она словно соткана из расплавленного луча света, истощая холодное, ровное сияние. Похожее на свет далекой, одинокой звезды.

Владеющий этим странным оружием человек прошелся оценивающим взглядом по всем, остановился на мальчишке. А затем направился к нему.

Сердце Скайленда сжалось. Неужели этот человек заинтересовался именно им? Ему нужен юнга? Скайленд станет настоящим моряком? И страх оказаться на неизвестном корабле

далеко от родителей болью отозвался в груди. Горло пересохло, а рот сжался до боли в зубах настолько, что ответить на вопрос «Работа нужна?» подросток не смог, лишь неуверенно, дерганно кивнул.

– Сколько тебе лет? – незнакомец наклонился над парнишкой, посмотрел в карие глаза. У него самого голубые глаза имели странный синий отголосок.

– Я… Чета… Черытырн… -Скайленд запнулся, попытался сглотнуть отсутствующую слюну.

– Иди за мной, – незнакомец подвел его к стойке, заказал еды, яблочного сока, щедро за все заплатив, – Ешь. Я подожду.

И незнакомец действительно ждал. Не сказав ни слова. А после повел вон из таверны на пристань.

Все время пути Скайленд крутил головой в надежде увидеть своего отца. Но людей было столько много, что каждая согнутая спина носильщика казалась его отцом. Но, когда этот кто-то выпрямлялся или поворачивался, оказывалось, не он. И где-то там, внутри города улицу подметает мать. Прощайте, родители, сын вернется из плавания уже моряком.

«Ветер судьбы». Название корабля золотом выигрировано у носа. Обтекающий корпус стремительными формами напоминает парящую птицу. Сделан почти из черной древесины, в которую вплетены прожилки серебра. Две матчи держат по огромному парусу, подобным крылам. Сейчас, когда корабль парит, пришвартованный к пирсу, паруса полупрозрачны, переливаются на солнце, словно крылья стрекозы.

Открыв широко рот, Скайленд с воодушевлением смотрел на парящее судно.

На фоне остальных, находящихся сейчас в поле зрения кораблей, «Ветер судьбы» кажется не громадным, даже небольшим, и далеко не величественным, как тот, похожий на красную черепаху корабль торговца, левитирующий слева. Нет, этот корабль, его новый дом, кажется более чарующим.

Парнишка взошел на палубу вслед за нанявшим его человеком. По отношению к тому всей команды, подросток определил в нем капитана.

К Скайленду подошел бородатый, но еще не старый, немного прихрамывающий человек. Одет он небогато, но и не в старие. Кожаные штаны, пуховик, на голове бандана.

– Я Лурион, помощник нашего корабля, – сделав легкий поклон, этот человек приобнял парнишку за плечо, повел по палубе. – Так это тебя наш капитан, Фалестрон взял в качестве хранителя?

– Кого? – Скайленд остановился, сердце в очередной раз бешено заколотилось, – Меня… Хранителем?

– Он тебе ничего не сказал? – Лурион сначала нахмурился, затем рассмеялся, – Да, таков уж наш загадочный капитан! Конечно, ты наш новый хранитель.

– А что с прошлым стало? – Скайленд склонил голову, боясь, что спросил лишнего.

– А вон она! – старший указал на девушку, сидящую у руля с мечом в руке. – Это Элис, бывшая наша хранительница, а теперь оружейник. А до нее был… Где же он? – Лурион прищуренно посмотрел наверх, на паруса, – Вон же он, Леарт, ныне отвечающий за паруса. Тебе ведь четырнадцать? Капитан зациклился на таком возрасте. Так что быть тебе хранителем ровно четыре года.

– А потом? – парнишка с любопытством поднял голову, но яркое солнце не дало рассмотреть что там вверху, – Что со мной будет потом?

– То же, что и с остальными, – старший повел новенького в трюм, – Команда!

Вскоре «Ветер судьбы» покинул порт. Поднявшись над городом, он взял курс на восток. Впереди бескрайняя воздушная пустыня, снизу Остенмарк. Его некогда широкие, огромные улицы сверху казались паутиной, а сам остров напоминал отколотый кусок пирога. А там, ниже

острова, виднелся светящиеся зеленым туман. Сколько кораблей покоится там, сколько сокровищ.

Скайленд побывал в купели хранителя. Маленькая комнатка в центре корабля, отмеченная особым символом. Внутри кровать и стул. Тесно, душно, но безопасно. Ведь хранитель на корабле так же необходим, как капитан, хирург или кок. Или даже больше.

С грустью посмотрев на родной город, подросток перебежал к носу, вглядываясь в бескрайнюю воздушную даль. Сбоку, чуть ниже, к городу плывет торговый корабль. Возможно, сейчас к нему подбежит отец и за копейку станет таскать провизию. Возможно, сейчас он идет к жене.

Мама. Вчера она и радовалась, и смеялась. А потом, уединившись, рыдала. Отец куда-то отошел, и Скайленд узрел ее боль. Она всячески поддерживала мужа, когда зашел разговор о работе. Говорила, чтобы сын смело шел в матросы и она будет гордиться им. Но эти слезы. Мальчик не смог понять. Если ей больно, почему разрешила уйти? Почему не остановила? Не попросила? А лишь тихо рыдала в одиночестве, зная, что уходя в плавание, ребенок может и не вернуться. Ее дитя ушел. Не попрощавшись толком. Теперь он здесь, на корабле, а родной Остенмарк становится все дальше и дальше, все меньше. А боль в груди Скайленда все больше..

Вокруг подростка кипит жизнь. Скачут по канатам матросы, юнги что-то моют, вытирают, тащат. Вкусно запахло жареным. Капитану что-то разъясняет помощник, затем идет к рулю. Сам же капитан Фалестрон, посмотрев вперед, на горизонт, не спеша удалился прочь.

И лишь он, хранитель, Скайленд, без дела стоит здесь. Словно отрешенный от мира сего, лишний.

Вечером парнишка вернулся в свою каюту. Попросив бумагу с чернилами, он стал вырисовывать остров Остенмарк. Корабль движется на восток, пунктирной линией Скайленд отметил путь. Сверху чистое небо, снизу зеленый туман. Если корабль ночью не свернет, что будет утром? И куда мы вообще плывем?

Скайленд положил перо, направился к выходу. У капитана наверняка есть карта. Она может прояснить, насколько мир огромен и что ждет впереди.

Мальчишка вышел из каюты в тот момент, когда рядом пронеслась встревоженная оружейница Элис.

– Назад! – крикнув на него, девушка запихнула его в каюту, – Сиди и не высовывайся! Понял?

– Понял, – грустно ответил Скайленд, направившись к столу, – А что произошло?

– Пираты! – захлопнув за ним дверь, Элис побежала на палубу.

Но Скайленд ничего не слышит! Ни тревогу, ни звуки сражения. Сев за стол, он недоуменно уставился на свою карту с одним единственным островом. Она разыгрывает его?

И тут парнишка почувствовал боль. Не свою. Чужую. Приглушенную.

Словно что-то через слой ткани режет плоть. Боль есть, а вреда нет. И все же вред был, просто ребенок чувствовал лишь боль, стон. Паруса разорвало, часть перил вынесло.

Там, наверху, над «Ветром Судьбы» навис пиратский корабль «Беззвучный крик».

Сидящему в самом безопасном месте Скайленду было не знать, какое безобразие представляет из себя это судно. Словно слепок из всего, что нашлось, красотой он не блещет. Его преимущество в скорости. Именно этим, под прикрытие солнца, он и застал «Ветер Судьбы» врасплох. Когда в борт вонзился болт, проламывая палубу, рядом с ним высадился десант, устроив резню. Впрочем, сопротивление оказали довольно быстро, команда всегда носит оружие при себе.

Второй раз стрелять из «Воюющего бродяги» капитан «Беззвучного крика», Сернон не стал. Баллиста хоть и мощная, но точность никакая. А своих зацепи, потом спросят с тебя. Поэтому он отправил на вражеский корабль всех. Позаботившись о том, чтобы его хранитель, наглый парень по имени Туллон Гран, отправился в свою каюту.

Бой перекинулся на верхние палубы корабля капитана Фалестрона. Сам он, ловко размахивая стеллой, подобно смерти, двигался между пиратами. И каждый укол его смертоносного оружия нес с собой погибель.

За дверью Скайленд услышал шаги, лязг металла, падение чьего-то тела. Затем тишина. Дверь попытались открыть. Она не заперта, просто передумали входить.

– Там хранитель, – чей-то хриплый голос раздался прямо за ней, – Не трогайте его. Не важно, кто там. Посмеете, и я лично вспорю брюхо любому из вас!

Дверь снова приоткрылась. Затем всхлипы, снова падение тел. Дверь открылась и в помещение ввалилось мертвое тело пирата. Оборванная одежда, в руках меч. Шрамов на лице не стечь. А на груди кровавой лужицей разливается колотая рана. За спиной Фалестрон заглянул в комнату, убедился, что Скайленд цел. Вытащив тело из каюты хранителя, капитан закрыл дверь, отправившись в гущу сражения.

Сев на кровать, парнишка дрожащими руками уперся об матрас. Его широко открытые глаза смотрят на дверь. Вот только что там умер человек. Вот так просто. Да, пират. Человек, для которого чужие жизни ничто. Но все же.

Неужели когда нибудь и он станет вот так легко убивать? Отнял жизнь человека, словно прибил букашку.

Глаза залили слезы. И боль, чужая, которую он ранее чувствовал, притупилась своей.

Вскоре Фалестрон вернулся. Он взглядом строгого отца приподнял мальчишке подбородок.

– Ты в порядке? – в голосе чувствовалась сухая, словно через стену, забота.

– Д.. Да, – Скайленд опустил взгляд, – Я… Чувствовал его боль. Корабля.

– Я тоже, – капитан поманил хранителя за мной, – Сейчас начнется, поспеши.

– Начнется что? – вскочив с кровати, Скайленд последовал за капитаном.

– Поглощение.

Пиратский корабль тенью навис над «Ветром Судьбы». Его капитан, Сернон, сгинул при попытке одолеть Фалестрона.

Хранитель корабля, парень года на четыре старше Скайленда, представился как «будущий капитан пиратского корабля, поклявшийся отомстить захватчикам, прекрасный, умный, величественный хранитель „Беззвучного Крика“, Туллон Гран».

Стоя на палубе рядом со Скайлендом, он, на две головы выше, словно совсем уже взрослый, зло сказал:

– Придет время, и мы с тобой вот так будем стоять и смотреть. Но потом уже мой корабль поглощать эту посудину.

Туллон зло толкнул парнишку в плечо, отправившись на нос.

Раздался громкий хлопок. Корабль содрогнулся. Снова хлопок, и пиратское судно разорвало на части. Летающие в воздухе обломки стали приближаться к «Ветру Судьбы», минуя всех живых, укрепляться, видоизменяться, и становясь частью нового корабля. Главная, центральная мачта изрядно потолстела, удлинилась и между двумя парусами раскинулся новый, третий.

В каюте Скайленда появился шкаф. В каюте капитана, на стене раскинулась написанная акварелью картина острова Ла-Куронн.

Левитирующий вырванный кусок земли. В центре сверкают несколько озер, темно-зеленым полотном дремлет лес.

Вооружение поглощенного корабля обрело новый дом.

Потирая плечо, Скайленд направился в свою каюту обустраивать новый предмет интерьера.

Подойдя к помощнику Луриону, Фалестрон мыслями повернул корабль на юг.

– Отправляемся в Болецнард, высадим там пиратского хранителя.

Вернувшись на палубу, Скайленд посмотрел на яркие ночные звезды. Они, словно разбросанные горошины, настолько хаотичны, что вызывают всплеск одинокого восхищения.

– Красивые звезды? – за спиной раздался голос Туллона Грана, – Так запоминай их. Я ведь знаю, первым делом вы высадите меня. Никто не хочет проклятых кораблей. Но знай, – подросток наклонился к уху, – Я найду вас. Убью всех. А ты. Тебя оставлю гнить на каком нибудь необитаемым островке.

Злобно пихнув ребенка, Тулон повалил его, направившись прочь.

Полулежа, Скайленд непонимающе смотрел на небо. Он то здесь причем? Сами напали.

– Долго будешь вот так лежать? – за спино появилась оружейник Элис. Подошла к хранителю, протянула руку, – Это ты здесь победитель, а не он. Так веди себя соответственно.

– Но он старше, – поднявшись, Скайленд опустил голову, не в силах посмотреть на овальное, красивое лицо девятнадцатилетней девушки, – Я ему не соперник.

– Соперник? – Элис громко засмеялась, – Ты вообще слушаешь меня? Я же сказала, ты уже победил его.

– Он обещал отомстить.

– Все обещают месть. Кто-то говорит, что это будет быстро, – Элис с толикой сожаления вздохнула, – Кто-то обещает ее более мучительную. Особенно для меня. – О чем ты? – Скайленд непонимающе уставился на нее.

– Мал еще, – потрепав его за волосы, девушка направилась прочь, – Иди уже спать!

За ними свысока, стоя на краю корабля, наблюдали Фалестрон и его помощник, Лурион.

– Мальчишке еще многому предстоит научиться, – помощник посмотрел на капитана, – Я знаю, ты присматриваешь за ним. Но, может, сделаешь это более открыто?

– Готов ли он? – Фалестрон, не отводя от ребенка глаз, облокотился о перила, – Начать обучение можно и прямо сейчас, но результат будет оправдан усилиями?

– Ты его выбрал, ты мне и скажи, – Лурион посмотрел на мальчишку, затем снова повернулся к капитану.

– Я не выбирал его, – Фалестрон заметил на лице помощника вопрос, – Корабль сделал этот выбор.

Посмотрев на звезды, капитан, увидев в них отражение этого, чужого ему мира, удалился прочь.

Глава 2

Утренние порывы ветра принесли с собой запахи рыбы, шум кораблей. Утреннее солнце пробилось сквозь пару огромных одиноких облаков, прямыми, словно призрачные штыри, лучами.

Город Баицнард встретил ломаными изгибами строений, скалистыми выступами и шумом. Взявшим в себя стук молотков, крики, свисты, скрипы и многие другие звуки, все это смешав в торнадо гула.

– Здесь мы расстанемся, – гордо вскинув подбородок, Туллон Гран подождал, пока корабль пришвартуется, спустился на пирс, и не оборачиваясь, не спеша побрел прочь.

– Пойдем, покажу город, – подойдя к Скайленду, оружейница Элис взяла его за руку, потащив вон из корабля.

– Опоздаете, оставлю без обеда! – глядя им вслед, старший, Лурион повернулся к уходящему капитану, – Ты уже куда собрался?

– Нужно навестить старого знакомого, – Фалестрон поправил тонкую длинную стеллу, уйдя вслед за молодыми.

Низкие, двухэтажные дома, сделанные преимущественно из красноватого камня с белыми прожилками, завораживали Скайленда.

Люди здесь как и в Остенмарке, заняты своей повседневной суетой. И, пожалуй, кроме архитектуры, иных отличий нет.

Разве, что большую часть Баицнарда занимает озеро, кишащее рыбой. Отсюда и ее запах. Рыбаки вытаскивают ее сетями уже далеко не одно десятилетие, но ее запасы, похоже, неисчерпаемы.

Элис пообещала Скайленду, что покажет ему это озеро, но завела его совсем в другое заведение. Место, где с близлежащих островов собираются торговцы оружием.

– Я на воду хочу посмотреть, никогда не видел ее столько, – парнишка повернулся к Элис, в его глазах читалась искренняя мольба.

– Ты же мужчина, – девушка слегка хлопнула его по плечу, – Так наслаждайся всем этим богатством! Кто знает, может найдешь себе что нибудь подходящее. Я заплачу!

– Не вижу я здесь богатство, – безразлично пройдя взглядом по оружию, Скайленд снова обратился к девушке, – Озеро я хочу!

– Видишь или нет, – Элис схватила его за рукав, – Но изучить основное ты должен. Приказ капитана. Ослушаешься ли ты его?

– Нет, – буркнув, Скайленд словно послушный раб, побрел за суровой госпожой.

***

Самая возвышенная часть Баицнарда, место, куда стекаются дороги из пяти основных пирсов, Граинард, сочетает в себе ряд комплексов. В них проводят встречи купцы, торговцы и капитаны. И вся хоть чего-то стоящая информация находится именно здесь.

Дом картографа, бесформенный камень, в котором выдолблена вполне просторная ниша, всегда открыт для тех, кто в состоянии платить.

Картограф, которого все знают как Атлариус, всегда носит позолоченную маску, похожую рисунками и узорами на карту. И, что примечательно, это разные люди. Но знания, почему-то, одни и те же.

– С чем сейчас пожаловал, мой загадочный друг, Фалестрон? – голос Атлариуса, кажется, стал моложе и более звонким.

– Я услышал одну историю про дверь, о которой ты в прошлый раз умолчал, – Фалестрон сел напротив, положив ножны со стеллой на колени.

– Умолчал лишь потому что тебе не она нужна, а путь, – Атлариус наклонился ближе, – А готов ли ты покинуть этот мир? Я слышал, у тебя новый хранитель появился.

– Его выбрал корабль, – капитан вернулся к двери, – Так это правда, она ведет в иные миры?

– Правда, возможно и да, – Атлариус задумался, – Но дверь ли это? Или пропасть? Или запретное место? Я не знаю.

– Где мне его искать? – Фалестрон наклонился вперед.

– На севере есть место, там смерчи вечно крутятся, а среди них плавает скат. Он небольшой, как лодка, переливается, словно.. – Атлариус посмотрел вниз, на стеллу, – Твое оружие переливается похожим образом. Скажи, они как-то связаны?

– Совпадение.

В этот момент, прогуливаясь по улицам Баицнарда, Элис гордо смотрела на то, как на поясе Скайленда болтается кинжал.

– Ну вот, теперь ты похож на настоящего мужчину, а не на ребенка, – с игривой нотой приукрасила она, глядя, как неуклюже он ведет себя с оружием.

– Хватит надо мной так шутить, – Скайленд склонил голову и надув щеки, искоса посмотрел на девушку.

– Да ладно! – Элис отмахнулась, – Но научиться тебе пользоваться этим кинжалом все же стоит.

Они в ходе разговора поднялись по небольшим ступенькам на соседнюю улицу, откуда, из узкого участка между домами открывается вид на порт.

Отсюда их корабля «Ветер Судьбы» виден лишь нос. Иных же судов и того, мачты. Где-то с опущенными парусами, где-то с убранными.

Над парочкой пронеслась тень – один из кораблей держал путь на юг, но рассмотреть его не удалось.

– Знаешь, когда я была хранителем, всегда хотела проплыть над каким нибудь городом, посмотреть, как на мой корабль реагируют люди, там, внизу, – Элис зевнула, – А теперь это все не важно.

Они зашли в переулок, где путь преграждают четверо ребят. Один из них до боли знакомый Скайленду тип.

– О, какие люди, мои старые друзья! – поигрывая длинным ножом, Туллон Гран прищурился, – Хранитель с сомнительной охраной.

Выйдя вперед, Элис достала висевший за спиной короткий меч, свободной рукой преградив Скайленду дорогу, – Беги. К кораблю. Ну же, живо!

Парнишка обернулся, увидев, как дорогу ему преградили еще трое. Постарше, в оборванных одеждах, в руках старые, проржавевшие ножи.

– Они нас окружили, – Скайленд стал доставать свой кинжал, с трудом высунув его из ножен и не умело направляя сильно покачивающейся лезвие в сторону противника.

– Ты же знаешь, почему нельзя убивать хранителя, – Туллон встал, – К сожалению, это не миф, но загвоздка в том, что хранителя можно убивать. Главное, чтобы хотя бы один из команды остался жив. Вас двое. Она останется, а ты, хранитель, – бывший пират медленно, виляя, сделал шаг вперед, – В этой привилегии не участвуешь.

– Э, подожди, – один из его дружков, одетый лишь в красные потертые шорты подошел к своему предводителю, – Ты сказал, что девица наша. Так что мы ее возьмем себе! Или ты нарушишь наш договор? – лезвие ржавого ножа направилось в сторону Туллона.

– Конечно нет! Но она должна остаться в живых, не важно, в каком состоянии. Таков был уговор. А сейчас хватай их!

И семеро хулиганов, словно стая голодных гиен, набросились на парочку.

Уведя нож врага в сторону, Элис, как ее некогда учил капитан Фалестрон, изогнулась, по широкой дуге резанув его по ногам. С криком тот упал, но освирепев, поднялся. Лишь для того, чтобы прихрамывая, отползти в сторону.

Девушка постаралась держаться поближе к хранителю, но второй хулиган схватил ее за ноги и с силой перекинул через себя. Упав, Элис скорчилась от боли, в глазах потемнели. Рука сама разжалась и пинком меч отлетел в сторону. К подскочил еще один хулиган и вдвоем они с помощью колен прижали девушку к земле.

– Тише, мы лишь сделаем свои дела и ты свободна, – один из парней попытаться растегнуть ей ремень, девушка извернулась, получив пощечину.

Скайленд бросился к подруге на помощь, но лишь получил кулаком в лицо от Туллона, упал. Предводитель сел на него, размахивая длинным ножом у горла.

– Хочешь посмотреть, как твоя милая подружка взрослеет? Эти отморозки могут поступить так же и с тобой. Дать им? Хотя нет. Я же обещал, что сам лично тебя прикончу.

– Помоги.. Прошу, – еле слышно прохрипел Скайленд, закрыв глаза, – Не ради меня, ради Элис. Ты слышишь меня, я чувствую…

– Что ты бормочешь? – сжав юнцу рот, Туллон ударил в пах, – Заткнись!

Стоя у главной матчи и наблюдая за тем, как Леарт ловко орудует вверху парусами, Лурион сморщился. Прямо сбоку от него сама по себе повернулась в сторону города баллиста и внезапно выстрелила.

В этот же момент, сидевший напротив Атлариуса Фалестрон резко вскочил и направился прочь.

– И куда же ты поспешил? – человек в маске развел руки в сторону.

– На моего хранителя кто-то посмел напасть, – с этими словами капитан быстро удалился прочь.

– Смеешь ли ты еще что-то брякнуть? – Туллон снова ударил Скайленда, собравшись нанести удар ножом, как трехметровая стрела вонзилась в ногу, раздробив колено так, что нижняя часть отлетела в сторону.

Крик предводителя и лужа крови заставили несостоявшихся насильников бросить девушку. А увидев огромную стрелу и то, что случилось с ногой Туллона, они дружно бросились прочь.

Не переставая кричать от боли, бывший пират пополз прочь. Обрубок левой ноги оставлял на земле ровный кровавый след.

Вскочив, Скайленд подбежал к Элис, помог ей встать, но покинувшие силы обоих, заставили их сесть.

Они, обнявшись, прождали, казалось вечность, пока над ними не нависла чья-то тень. К этому времени Элис потеряла сознания, а Скайленд, пытаясь что либо разглядеть через заплывшие глаза, узнал силуэт.

– Капитан, я… – мальчишка толком ничего не смог сказать, и Фалестрон, взяв девушку на руки, позволил ему зацепиться за шею.

И с двумя своими подчиненными капитан побрел к кораблю.

***

Торес, худощавый лекарь с козлиной бородкой, повидал немало кошмаров. Выходец из острова Ла-Симе, славящегося своими целебными травами. Там же, на юге города Арл-Стигр, и находится знаменитая академия корабельных лекарей, которую лет десять назад Торес и закончил. Ему посчастливилось быть на военном корабле и лекарем и хранителем одновременно. И когда корабль столкнулся с двумя враждебными, когда смерть витала везде, Торес и закалил себя.

Вид избитых детей его не смутил и он сразу принялся за лечение.

– И куда мы теперь? – стоя на корме, и глядя, как Баицнард становится все дальше, Лурион спросил у капитана.

– Плывем на север, – Фалестрон задумчиво посмотрел вниз. Там, далеко, зеленым мерцает смертельный туман.

– А мальчишку все же стоит подучить, – помощник отвернулся, посмотрел на паруса, – Я не могу никак понять. Симбиоз капитана и корабля понятен, а вот симбиоз корабля и хранителя. Я, конечно, слышал разные истории. Но это всего лишь истории.

– Когда корабль чувствует скорую потерю капитана, он ищет себе нового, выстраивая связь…

– А ты, – Лурион с тревогой посмотрел на Фалестрона, – Ты что-то не договариваешь?

– Всему свое время, – с этими словами Фалестрон удалился прочь. Снова.

За несколько дней Скайленд и Элис восстановились, но всячески обходили тем насчет случившегося, даже между собой. Девушка стала более замкнутой и чувствовала себя более менее в безопасности лишь на корабле. И полностью успокаивалась, когда в поле зрения был капитан. Мальчишка же просто молчал. Его неспособность держать кинжал вбила в голову мысль о том, что рано ему еще разговаривать с противоположным полом. Поэтому и саму Элис он тоже избегал.

И в какой-то момент дверь в его каюту распахнулась. На пороге стоит в простой, легкой одежде матроса капитан, а в руке две палки.

– Иди за мной, – капитан бросил мальчишке палку и ушел.

Скайленд непонимающе поднял ее, повертел, затем побрел на палубу, где уже собрались зрители. Время учебы наступило с легких побоек.

Отправляя парнишку в полеты, Фалестрон изучал его. Сильные т слабые стороны, на что вообще способен и какое оружие ему бы подошло больше всего. Но, чем больше капитан делал ребенку подсечек, лупил по пятой точке или просто выбивал палку из рук, тем больше понимал. Скайленд не приспособлен ни к чему. Никаких навыков. И тем интереснее стало Фалестрону. Поэтому капитан выбрал для своего хранителя то, чем сам пользовался в совершенстве. Рапира.

Именно этот тип холодного оружия ближе всего к стелле – похожему на иглу клинку, без гарды, но способному наносить смертельные уколы. Длинный, тонкий и необычайно крепкий клинок.

И базовым техникам стеллы капитан начал обучать юнца.

– Рапира, это танец легкости и плавности, а не грубость удара и мощи, – с каждым словом капитан демонстрировал движения, а затем следил, чтобы Скайленд их в точности выполнял, – Здесь нужны точность, расчетливость и правильная стратегия. Здесь главное не размер твоего врага и его оружия, а скорость, точность и хитрость. Пока он делает замах огромным топором, ты уже трижды пробиваешь его сердце. Пока он только достает свой меч, ты уже знаешь, куда нанесешь первый укол. Здесь защита и атака единое целое. Не размахивай палкой!

Скайленд получил по руке, больно, но не так, чтобы были хоть какие-то последствия.

– Никаких лишних движений! А ты куда пошла? – вошедший в азарт наставника, Фалестрон заметил пытавшуюся незаметно пройти мимо Элис, – Взяла палку и тоже тренироваться.

– Но я.. – девушка пыталась оправдаться, даже посмотрела на лекаря Тореса, но тот, посмотрев на паруса, прищурился и стал отходить в сторону. – Иду.

Обреченно вздохнув, Элис присоединилась к тренировкам.

День за днем, пока «Ветер судьбы» плыл по пустынным небесам на север, капитан Фалестрон обучал своих учеников. Строго, но как-то по… отцовски.

И сейчас, во время тренировок Скайленд вновь почувствовал, что обучаются не только они с Элис. Обучается и он. Сам держит курс. Сам решает, с какой скоростью и на какой высоте скользить по небу.

Скайленд прочувствовал, что «Ветер судьбы» управляет собой сам. Без помощи капитана, хоть они и постоянно как бы переговариваются, хотя словами это и не назвать. И теперь парнишка тоже участник этой внутренней, построенной на чувствах беседы. Он часть команды. Един с кораблем, хоть и не до конца.

***

Инсула-Регис. Продолговатый каменистый остров, последний летающий очаг земли. Дальше на север лишь пустота. Холодная, рушимая лишь суровыми ветрами, неукротимая. Лишь зеленый туман внизу и необузданные потоки ветров сопровождают одинокий корабль.

– Остров королей, – Лурион подошел к стоящему на носу корабля Скайленду, – Не знаю, был ли здесь хоть один король. Но это последний кусок земли, что мы встретим. Смотри, на этой стороне острова зелень, трава, деревья. С другой стороны ты увидишь лишь лед.

– И туман поменял свой цвет! – мальчишка восхищенно уткнул вниз. Там, севернее, вдали туман сменил зеленый цвет на холодный синий, – Мы замерзнем?

– Мы? – Лурион рассмеялся, – Нет, но корабль покидать не стоит…

И вскоре растительность на Инсула-Регис поредела, затем исчезла, обнажив серые, безжизненные камни, постепенно заполняемые людом. И вот уже оставшаяся часть острова представляет из себя сплошную льдину.

– Но что мы делаем здесь? – Скайленд сделал взмах рукой, – Мы даже никакой груз никуда не везем.

– Мы здесь потому что наш капитан кое что ищет, а груз… – Лурион сделал паузу, – Нас с тобой кормят, нам платят. Остальное не особо и важно.

– Кое что ищет… – задумчиво произнес малец, словно пробуя эти слова на вкус, – Но что же?

– Дорогу домой, – хлопнув по отцовски юношу по плечу, Лурион отправился проверять моряков.

– Он ищет дорогу домой, – медленно прошептал Скайленд, – Тоже скучает по семье? Мои мама и папа, как вы там?

Скайленд согнулся, положив на перила подбородок и посмотрел вперед, на белесую пустоту. Взгляд упал вниз, а уголки рта опустились.

– Эй, хватит сопеть! – за спиной появилась Элис. На этот раз она была веселой. Пританцовывая, она подошла к поближе, склонилась, и случайно посмотревший на верх ее одежды, Скайленд смущенно отвел взгляд.

– Если ты собрался погрузиться в океан печали, то тебе на Мурлыкающие острова, – девушка стала рядом, слегка толкнув его бедром, – А сейчас, ну же, давай, улыбнись. Не можешь?

Она взяла его за руку и повела прочь.

– Куда мы? – Скайленд освободился, посмотрев на нее, сморщился, – С тобой все впорядке?

– Мы идем к капитану, скажем, что хотим тренироваться!

– Но я не хочу тренироваться! – парнишка содрогнулся, почесал руки, куда больше всего приходились удары, – А что это за острова такие?

– Э, нет, – Элис прищурилась, – Все легенды потом, – задумалась на секунду, – Ну, не хочешь к капитану, тогда… Видишь матросов, что распутывают снасти впереди? Кто быстрее до них!

И Элис побежала, оставив Скайленда стоять на месте и почесывать затылок.

Пробежав полпути, Элис остановилась, обернулась. Ее глаза округлились, а рот открылся, словно собираясь спеть оперу. И взгляд… Восхищения и страха, покорности, устремлен вперед. Не на Скайленда, а мимо.

И мальчишка, обернувшись, принял точно такое же выражение.

Там, далеко впереди, словно исполин, в вечном круговороте живет огромный смерч. По обе стороны, далеко позади, если прищуриться, можно увидеть очертания еще двух. Они огромны, тянутся снизу вверх, в небеса. Но хоть свое начало и берут в тумане, сам он не поднимается никуда.

На палубу выбежали капитан, за ним редко покидающие свои гнезда, лекарь Торес и кок Гиерте. Последний и сейчас в одной руке держит тесак, а в другой тушу птицы.

– Лурион, пора матросам показать нашим ребяткам все свое мастерство! – прокричал Фалестрон, – Леарт, спускайся!

Постоянно снующий между парусами и мачтами Леарт стал ловко, словно паук, опускаться вниз. Его взгляд тоже устремлен на чудеса природы.

И с каждой новой сотней метров колоссальные смерчи становятся все огромнее, а корабль на их фоне все меньше и уязвимее, словно заблудшая песчинка перед чужой горой.

– Дальше ходу нет! – закричал помощник, когда внезапно ветер начал хлестать паруса. Хоть холод и не пробивается через защиту корабля, потоки воздуха все же ощутимы, и даже слишком. И вот уже, чтобы до кого-то что-то донести, нужно переходить на крик.

«Ветер судьбы» стал поворачиваться к вихрям боком. Паруса затрепетали, их биение слышно даже сквозь завывание ветра. За борт что-то улетело: то ли тряпка, то ли чья-то шляпа.

К Скайленду подбежал Лурион, дав тому легкий подзатыльник.

– Ты чего рот открыл? Не знаешь, что в такие моменты хранитель должен сидеть в своей каюте? Марш отсюда!

Парнишка его не услышал, но стоявшая рядом Элис схватила того за рукав и потянула вниз.

Крепко сжимая стеллу, Фалестрон направился га нос корабля. Сейчас он лично должен видеть путь.

Когда паруса резко изогнулись, а ветер заглушил, казалось, даже собственные мысли, с палубы убрались все, кроме капитана, помощника и смотрителя парусов.

Зажав нож в зубах, Леарт стал карабкаться вверх. Он увидел что-то там, вверху и решил исправить.

– Куда собрался? – схватив его за ногу, Лурион потащил назад, – Смерти возжелал? Тебя же снесет!

– Отпусти его, – к ним подошел Фалестрон, – Доверься ему, он знает что делает.

– Смотри сам! – Лурион ткнул капитана пальцем в грудь, – Если что-то с ним случится, эта поездка станет для меня последней! Я и так много кого потерял уже!

Развернувшись, помощник, сопротивляясь порывам ветра, пошел прочь с палубы. Леарт, в своей паучьей манере стал взбираться вверх, покачиваясь на тросах, словно на качелях. И лишь капитан Фалестрон неподвижно стоит на палубе один, рука на стелле.

И тут он обернулся. Взгляд устремлен куда-то в бок. Там, вдали он увидел черное пятно. Словно с неба содрали маленький кусочек. И этим кусочком оказался корабль.

Он стремительно движется на «Ветер судьбы» и это сближение настолько дерзко, что…

Фалестрон притопнул ногой и в каютах зазвучали тревожные колокольчики. Матросы стали хватать оружие, а сам корабль заряжать орудия.

С каждым приближением очертания неизвестного корабля становились все отчетливее. Уже можно увидеть большие, словно покрывала, паруса. Только сотканы они из плотного, сжатого до размера парусов тумана, сияющего изнутри. Корпус матовый, и черный не потому, что окрашен в этот цвет, просто свет поглощаясь, перенаправляется в паруса. Так корабль и движется. Впереди, на носу выделяется огромная сфера, словно навигатор в виде глаза, ищет путь.

И приблизившись достаточно близко, корабль этот атаковал. Призрачная волна поразила каждого из «Ветра судьбы».

Каждый испытал горечь, боль, апатию.

Скайленд затосковал по дому. Ему кажется, что рядом находятся его родители. Папа занят домашними делами, мама готовит кушать. Вот они, их голоса пробиваются сквозь ощущение одиночества и утраты. И стоит лишь протянуть руку и ты уже не в каюте на краю мира. Не во власти вечной мерзлоты. А дома, в тепле и уюте.

И Скайленд протянул руку. Но мираж, словно вода, просочился сквозь пальцы. Вот все это, рядом, но стоит протянуть руку и оно недосягаемо.

Лурион, как старший на корабле, принял утрату каждого члена корабля. Он с горечью прочувствовал каждую оборванную судьбу. И не только своих людей, но и врагов. Стукнувшись головой о дверь, он, человек повидавший все, зарыдал.

Элис в смятении бросилась к выходу. Ей всей душой хотелось подбежать к Скайленду, сказать, нет! Прошептать – «я люблю тебя», но в то же время упрекнуть, «как ты мог». Ведь не так давно она была хранителем, а этот мальчишка занял ее место. И еще украл сердце. Ненависть и любовь смешались воедино. А еще этот смех… Когда она лежала на улице Баицнарда, прижатая, беспомощна и почти осквернена. А этот малец не смог сделать ничего. Жалкий хранитель! Как она посмела влюбиться в него!

Торес присел на кушетку. В руке скальпель. Все обрывки жизни, что довелось узреть ему. Все последние мгновения жизни, оборванные на этом столе. Его скальпель точно лечит? Или Торес возомнил себя богом? Как смеет он отбирать у Смерти принадлежащее ей по праву?

Гиерте склонился над тушей цыпленка. Этот еще хуже лекаря, уподобился самой Смерти. Кто он такой, жалкий повар на ничтожной посудине, который не просто отнимает жизни невинных птиц, но и оскверняет их тела, разрезая и выкидывая потроха!

Леарт почувствовал всю боль парусов и свою ничтожность среди них.

И лишь Варан, молчаливый наблюдатель, молча схватил меч и присоединился к Фалестрону. Вся боль, которую мог испытать этот воин, уже была испытана. Его нога ступила в мир страданий, мучений и ненависти. В тот момент он пережил сам Ад наяву, оказавшись на борту корабля-призрака. И теперь, после тех мгновений его душа изрезана сотнями порезов отчаяния, жалости и презрения ко всему живому.

Вот поэтому он и стоит здесь, рядом с капитаном. А Фалестрона атака и вовсе не взяла. Чужая душа для удара этого, иной природы она.

Когда черный корабль навис над «Ветром Судьбы», сверху, на тросах, начали спускаться люди. Одетые в белые одежды, на головах капюшоны, но оружия нет. Они стали метаться по палубе, спускаться в каюты. Их оружие не сталь, но прикосновение. Режет не острота клинка, а искаженная чистота чувств.

Один из таких захватчиков вошел на кухню, прикоснулся ко лбу Гиерте. И кок со слезами на глазах посмотрел на него, затем преподнес тесак к шее. Он слишком много срубил птичьих голов. Теперь настала очередь его головы.

Влетевший на кухню Варан рубанул мечом по захватчику, носком сапога выбил у кока тесак и оглушил его, стукнув по голове.

Выйдя, Варан направился дальше спасать команду. И все же, нескольких матросов спасти не удалось.

На зале Фалестрон устроил стеллой свою жатву. Словно отделившаяся маленькая плоть гигантского вихря, что навис над кораблями, капитан проносился сквозь захватчиков. Один укол – одна жизнь. Как учил он Скайленда.

Затем по обордажному тросу поднялся наверх, продолжая смертоносным жалом иглы разносить смерть.

И в конце его встретил вражеский капитан. Человек в годах, седина закрашена зеленым, в руке участвовавшая во многих битвах сабля.

– Видно, мы оплошали, понадеявшись на «Искусителя», – капитан гордо зашагал по своей палубе. Вокруг тела. И лишь где-то там, в своей каюте сидит хранитель. – Мое имя

Дерил Сторт, я капитан «Сновидца бездны», того, что от него осталось. Вот не думал, что когда-то я лишусь и корабля и жизни. Кто же ты?

– Фалестрон, капитан «Ветра судьбы», – убрав стеллу в ножны, он обошел тела, держась от противника на расстоянии.

– Теперь буду знать, кто обыграл меня, – капитан Дерил сделал поклон, – Не соизволите ли Вы, капитан, показать мне, старику, каково это, умереть в бою?

И капитан Дерил делая замах саблей, бросился к сопернику, но буквально в метре от него остановился.

По руке течет кровь, сабля со звоном падает на палубу. А за ней капли крови.

– Быстро, – капитан Дерил вздохнул, – Даже слишком…

– Почему вы напали на нас? – приставив тонкое лезвие стеллы к горлу поверженного врага, спросил Фалестрон.

– Приказ, – капитан Дерил вздохнул, – Простой приказ… – сделав паузу, он опустился на колени, пояснил, – Мы должны нападать на любой корабль, осмелившийся подобраться к вихрям. И мы провалили его… Теперь же, моя жизнь на грани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.